

Десять дней спустя карета прибыла в город Нуодин.

Вернувшись домой и умывшись, Линь Маньшань прямиком помчался в кузнечную мастерскую и рассказал Тие Шаню о том факте, что он получил сертификат старшего кузнеца и стал учеником Лу Гао. Услышав это, Тие Шань не был недоволен, напротив, его слова были полны гордости, облегчения и ободрения. После небольшой беседы он отдал часть купленных металлических руд Тие Шаню, а затем попрощался и ушел.

Вернувшись в свою резиденцию, он продолжил свою напряженную жизнь, посвященную земледелию и кузнечному делу.

Время пролетело незаметно, и вскоре наступил конец января следующего года.

Видя, что приближается Новый год, Линь Маньшань купил подарки и поспешил обратно в деревню Святого Духа после посещения семьи Тие Шаня.

Увидев возвращение Линь Маньшаня, семья Старого Джека, естественно, обрадовалась, только четвертый Хамон не мог не пожаловаться.

Как Маленький Пятый вырос таким высоким?

Надо сказать, что с точки зрения роста 1,77-метровый Линь Маньшань действительно выделялся среди своих сверстников в деревне. Возможно, это было из-за того, что его кости уже выросли до определенной стадии, за последние шесть месяцев его рост значительно сократился по сравнению с предыдущим, и считалось, что он вернулся к нормальным темпам роста. Но, несмотря на это, он все еще был на голову выше четвертого внука Хамона.

Оно принадлежало к тому типу, когда его голову можно было увидеть только тогда, когда он опускал голову.

"Маленький Пятый - Духовный Учитель, поэтому, естественно, все по-другому". Это был ответ, который его приемный отец, Джейсон, дал на месте.

Линь Маньшань с готовностью согласился, а затем заткнул рот Четвертого подарком.

Затем он рассказал, что Лу Гао принял его в ученики, и Старый Джек был так счастлив, что в тот вечер выпил со своим сыном несколько чашек выдержанного вина подряд. Глядя на его взволнованное лицо, если бы он не знал, что Лу Гао был из Звездной империи Ло, он, вероятно, выбежал бы и похвастался на месте.

После нескольких дней комфортной жизни наступил канун Нового года.

Тан Сан также вернул Сяо Ву в деревню.

Возможно, в глубине души он все еще думал о возвращении Тан Хао, поэтому Тан Сан всегда предпочитал возвращаться в Деревню Святого Духа каждый год, чтобы отпраздновать Новый год.

В связи с этим Линь Маньшань, который думал, что его накопление душевной силы все еще немного не достигло цели, не придавал этому особого значения, и в любом случае, с "Глазами", расположенными в местах, которые часто посещал Тан Сан продолжал делать то, что должен был делать.

Однажды, во второй половине дня, когда солнечные лучи были совершенно теплыми и расслабляющими, перед маленьким заброшенным домом в воздухе раздался ритмичный звук металлического лязга.

Тан Сан стояла перед кузнечным столом с серьезным лицом, стуча молотком, в то время как Сяо Ву откинулась на спинку стула, чтобы позагорать от скуки.

"Скучно... Ах. Это скучно..." Выплывая семя дыни, она кричала о том, что ей скучно.

Услышав этот звук, Тан Сан поднял голову, чтобы посмотреть на Сяо Ву, и в его глазах промелькнула искорка обожания, затем он покачал головой и продолжил опускать голову к молотку.

Вскоре после этого на кузнечном столе с чрезвычайно тихим стуком было изготовлено металлическое оружие странной формы.

"Наконец-то изготовлены детали арбалета с цветочным украшением на спине". Тень волнения промелькнула на его лице, Тан Сан поспешно собрал детали и положил их в резервуар для воды, чтобы завершить тушение, затем поднял голову и посмотрел на Сяо Ву: "Сяо Ву, поиграй снаружи один, я сначала немного зайду внутрь".

"Ты снова собираешься возиться со своим странным спрятанным оружием, не так ли? Иди, иди, иди", — Сяо Ву махнула рукой, не оглядываясь.

Покачивая головой, Тан Сан собрал детали и вошел внутрь, подойдя к столику в спальне.

С грохотом было наконец собрано скрытое оружие типа арбалета не такого уж маленького размера.

"Арбалет с цветочным украшением на спине и стреляющая Порохом тень были созданы, следующий шаг - создать Божественный арбалет Чжугэ". Тан Сан улыбнулся, положив стреляющую порохом Тень на ладонь и осмотрев ее, затем задумался: "Однако, Божественный арбалет Чжугэ намного лучше". Более крупный и с более сложными деталями, идет ли речь о забивании материалов молотком или сборке деталей, это просто отнимает слишком много времени, чтобы выполнить его самому. Возможно, я смогу разделить некоторые простые детали и отдать их для сборки другим кузнецам, чтобы сэкономить время и избежать разоблачения производственного процесса".

"Так уж случилось, что я также могу вкратце опробовать процесс изготовления скрытого оружия, который я использовал в своей предыдущей жизни в секте Тан в этом мире". Когда он посмотрел на скрытое оружие в своих глазах, Тан Сан не мог не подумать о работе, которую он выполнял в своей предыдущей жизни в секте Тан. Прежде чем спрыгнуть со скалы, он специализировался на производстве скрытого оружия и уже достиг уровня Внешнего руководителя Секты, так что можно сказать, что он был очень хорошо знаком с процессом производства скрытого оружия в секте Тан.

"Почти все экономические источники секты Тан зависят от продажи скрытого оружия и ядов, производимых внешней сектой, если в этом мире я также открою фабрику по производству скрытого оружия, какой доход я получу?" Думая об этом, Тан Сан не мог удержаться от того, чтобы его глаза не вспыхнули: "Возможно, это станет для меня краеугольным камнем в восстановлении секты Тан в этом мире. Поскольку это так, давайте начнем с простых и сначала опробуем их."

"Просто так случилось, что в этот период времени я нахожусь дома, поэтому я могу сначала нарисовать чертежи всего спрятанного в машине оружия".

Помещая спрятанное оружие в свой духовный инструмент, Тан Сан не мог удержаться, чтобы не покачать головой: "После стольких лет пребывания в этом мире, ограниченного материалами для его изготовления, многие методы изготовления скрытого оружия машинного типа, расширяемые машиной, записаны в записи Таинственных Небесных сокровищ, из-за каждого у оружия слишком много деталей, и мои воспоминания о том, как я их делал, несколько стираются."

"Сейчас как раз подходящее время, давайте воспользуемся этим периодом времени, чтобы нарисовать все чертежи спрятанного оружия. Это делается для подготовки к строительству скрытого оружейного завода в будущем, и также считается, что это углубит мою память о них. Более того, я могу хранить их в безопасности в моем инструменте для хранения спирта, который я всегда ношу с собой"¹.

Размышляя таким образом, он обернулся, чтобы посмотреть на дверь. Уголки его рта невольно изогнулись, глаза были полны обожания: "Сяо Ву в эти дни тоже бездельничает и скучает дома. Завтра давай прогуляемся с ней в город Нуодин, купим бумагу для рисования и вернемся, и, кстати, купи ей какой-нибудь вкусной еды. Сяо Ву, должно быть, очень счастлива, если знает об этом." Улыбаясь, он быстро встал и направился к двери.

Днем позже, ночью. Линь Маньшань медленно открыл глаза и неудержимо улыбнулся.

"Теперь мне будет чем заняться, когда я вернусь в город Нуодинг". Подсознательно он слегка приподнял левую руку и коснулся перчатки: "Черное железо, тонкое железо, мифрил, тонкое золото, хрустальная сталь, пластинчатый хрусталь, холодная железная руда, затонувшее в глубоководье серебро и сердцевина материнского серебра, хе-хе, у меня нет недостатка ни в каких материалах".

Лу Гао - один из трех великих божественных мастеров континента. Руководство по ковке, которое он раздал, можно сказать, чрезвычайно богато внутренними записями, и классификация руд является лишь основой содержания. Различные формулы сплавов и наконечники дляковки, а также последующий процесс изготовления различных прецизионных инструментов и даже первоначальный набросок концептуального дизайна мягкой брони Wishful Eight Treasure были действительно хороши.

Как и сказал Тай Тан, он был более искусен в рафинировании и литье различных металлов, в то время как Лу Гао был более искусен в некоторых усовершенствованных технологиях. С точки зрения этих технологий и опыта, по мнению Линь Маньшаня, даже Тан Сан был далек от того, чтобы сравниться с ним. По сравнению с Лу Гао, Тан Сан был больше похож на студента-недоучку, который специализировался на изготовлении всевозможного скрытого оружия, а что касается других вещей, то они были довольно средними.

Дело было не в том, что у Тан Саня не было соответствующего таланта, просто его одержимость скрытым оружием была слишком глубокой, ограничивая его мышление.

"Несмотря на все это, когда я доберусь до города Нуодинг, я сначала сделаю все, что смогу". Покачивая головой, Линь Маньшань мысленно поразмыслил: "Кроме того, в настоящее время у меня нет никакого опыта, так что мне пока лучше не учить Лу Гао скрытому методу изготовления оружия. С его темпераментом он, вероятно, хотел бы энергично продвигать и продавать это, но без силы, как мы сможем это сохранить? Это может даже привести к кризису

для него самого и ассоциации.'

"На данный момент лучше использовать это для самозащиты". Вздохнув, Линь Маньшань больше ни о чем не думал, ложась на спину и приподнимая одеяло, чтобы уснуть.

Время шло мало-помалу, после Нового года Линь Маньшань снова вернулся в город Нуодин.

Продолжая посвящать себя напряженной жизни самосовершенствования иковки.

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3613947>